

УДК 930 (517.3)

ЭРДЭНЭБАТ Данзангийн — аспирант кафедры всеобщей и отечественной истории Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24А; munkhuutower@gmail.com)

СИСТЕМА И СИМВОЛИЗМ ВЛАСТИ В МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. В статье рассматривается самобытная власть монгольских ханов периода империи Чингисхана, опиравшихся в своем правлении на многовековые традиции кочевых народов, принявшие во многом символический характер. Специфическим фактором власти Чингисидов был комплекс наступательного и оборонительного вооружения, который со временем приобрел сакральный характер.

Ключевые слова: символизм, наступательное и защитное вооружение, Чингисхан, кептеул, монголы, кочевниковедение, евразийство

Высшей точкой существования кочевых цивилизаций является история Великого монгольского государства Чингисхана. В конце XII — начале XIII в. в степях Монголии завершился процесс перехода от доклассового общества к раннеклассовому. (Мы сознательно оставляем в стороне дискуссионную методологическую проблему в кочевниковедении, связанную с признанием наличия или отсутствия у номадов феодальных отношений [Крадин, Скрынникова 2006: 12-68].)

Чем сильнее традиции ушедших поколений, тем сильнее неустойчивость переходного периода. Героизация древней поры нужна для поиска своей собственной идентичности в современном мире, она является питательной основой национальных идей и проектов, идеологии национализма поднимающегося государства. Как только задача этих переходов будет выполнена и цель создаваемого общества будет достигнута, тогда появятся новые властители умов подрастающего поколения. Пока же переход и трансформация общества продолжаются, происходит возвеличивание древних эпох, а их сакральное значение переходит в гимны и символы [Базаров, Дугаров 2013: 30].

Этот процесс находит свое отражение в переоценке разнообразных культурно-исторических символов, составляющих понятие «монголоязычный этномир». На смену господствовавшей в XX в. модели аратского государства, идущего по некапиталистическому пути развития, боровшегося с пережитками феодально-ханского кочевнического общества, со своей духовной основой и соответствующей символикой, идет новая плюралистическая идеология, вбирающая в себя традиционную монгольскую духовность и ментальность. Несмотря на социально-политические, коммунистические эксперименты в XX в., аратство Монголии осталось последовательным носителем, хранителем и продолжателем богатых традиций кочевой цивилизации.

Евразийские завоевания номадов под водительством Чингисхана и его преемников создали уникальную систему власти для подчинения населения завоеванных земледельческих цивилизаций. Созданная кочевниками мощная военная организация во многом превосходила стратегический и военный потенциал подвластных ей государств. Исследователям-кочевниковедам удалось подметить интересное обстоятельство: степень централизации кочевников прямо пропорциональна величине соседней земледельческой цивилизации.

Необходимо отметить, что военное дело монголов, создавших невиданную в мировой истории евразийскую державу XIII—XVI вв., в своих основных чертах основывалось на боевых традициях монголо-тюркоязычных кочевников восточной части Центральной Азии периода древности и Средневековья. Комплекс защитного и наступательного вооружения монголов в эпоху развитого Средневековья соответствовал общему уровню развития вооружения в кочевом мире, а зачастую и превосходил его. Монгольское оружие и защитный комплекс воина по мере рас-

ширения завоеваний огромных территорий Евразии Чингисидами становились образцом для заимствования, определяя основные направления вооружения во всем кочевом, отчасти в западном мире.

В период формирования Великого монгольского государства в каждом монгольском племени существовал могущественный слой кочевой знати — нойоны. Рашид ад-Дин в «Сокровенном сказании» — классическом труде по монгольской истории периода Чингисидов — приводит много фактов, подтверждающих, что монголы-кочевники в этот период имели в составе почти всех племен богатых скотоводов, степную скотоводческую знать — нойонов.

Система нойонства имела свою структуру, обозначаемую титулами, а именно: «багатур» — богатырь, «сэчэн» — мудрый, «мэргэн» — меткий стрелок, «бильгэ» — мудрый, «букэ» — силач. Часто они носили титулы, заимствованные у других народов или принятые от китайских императоров. Носителей этих титулов определяли по комплексу наступательного и защитного вооружения, по особым отметкам и символам в одежде.

Формы военной организации у монголов были традиционными для кочевников Центральной Азии. Централизованная военно-административная система деления войска и народа, унаследованная от предшественников, была доведена монголами до совершенства. Черты регулярности и профессионализма были распространены с гвардии на всю армию. Существенным нововведением явилось появление технических и вспомогательных подразделений, интендантской службы, службы снабжения. Именно эти органы занимались формированием всего комплекса вооружения монголов в мирное и военное время.

Согласно законам «Великой Ясы» Чингисхана глава каждого подразделения получал нагрудный знак своего ранга, соответствующую форму одежды, шлем и доспех. В обычной административной деятельности использовались «пластины власти» — пайцзы. При Чингисхане знаком чиновника 1-го ранга была золотая пластина с головой тигра. Кроме того, были в ходу простая золотая пластинка, сопровождавшаяся словом «срочно», для чиновников 2-го ранга и серебряная — для чиновников 3-го ранга. В Иране при ильхане Газанхане (1295—1304) знак высшего ранга представлял собой круглую золотую пластину с изображением головы тигра; похожий на него знак второго ранга был особым образом декорирован. При Хубилае пластина из золота с выгравированной головой льва предназначалась для темников, значок тысяцкого изготовлялся из золота или позолоченного серебра. Когда обстоятельства требовали наделения высшей властью, то на пластине изображался крик [Вернадский 1997: 131].

В «Сокровенном сказании» воспроизводится следующее повеление Чингисхана: «В ведении кебтеулов [ночной гвардии] состоят придворные дамы — чербии и девушки, домочадцы, верблюжьи пастухи — темчины и коровьи пастухи — хукерчины; на попечении тех же кебтеулов находятся дворцовые юрты-телеги. Знамена, барабаны и копейные древка также хранят кебтеулы. Они же имеют наблюдения за жертвоприношением мясом и пищей, которые предназначаются для тризны на могильниках. Всякие растраты продовольственных припасов взыскиваются с заведывающих таковыми кебтеулов. Кебтеулы имеют наблюдение над всеми входящими и выходящими из дворца» [Козин 1941: 234].

Таким образом, в обязанности кебтеулов входили также хозяйственные и административные функции, связанные с содержанием ставки хана. В их ведении находилось вооружение, хранившееся в особых арсеналах: саадаки, луки, панцири и пики. Раздача вооружения воинам проводилась под их наблюдением. Но это еще не все. Кебтеулы имели также отношение и к судебным делам, принимая участие в решениях судей. В «Сокровенном сказании» говорится: «И еще повелеть соизволил государь Чингисхан: «Кебтеулы принимают участие в разрешении судебных дел в Зарго, совместно с Шиги-Хутуху» [Козин 1941: 234].

После столкновений с монголами на территории Европы европейские монархи заимствовали отдельные виды наступательного и оборонительного вооружения монголов. Эти заимствования, в свою очередь, подтолкнули процесс усовершенствования рыцарских доспехов и шлемов. После завершения в Европе в X—XII вв.

борьбы за «инвеституру», упорядочившую процедуру наделения символами светской и религиозной власти, комплекс защитного и наступательного вооружения становится олицетворением верховной королевской власти формирующихся централизованных национальных государств.

При изучении истории военного искусства Средневековья, анализируя процесс противостояния монголов с оседло-земледельческими цивилизациями в территориальной борьбе за обладание пространством Ойкумены, мы неизбежно приходим к выводу, что комплекс защитного и наступательного вооружения кочевников являлся одним из основных источников побед, предметом сакральной гордости кочевников.

Реконструировав комплекс вооружения номадов, можно уточнить состав и род войск, что позволит дополнить сведения письменных источников о тактике ведения боя, о диапазоне применения различных видов оружия, дать оценку событий прошлой истории, выяснить причины успеха или неудачи в конкретных сражениях или войнах. Кроме того, оружие служит источником решения общеисторических проблем. Оно помогает выявить пути миграций и военных экспансий, захваченные территории земледельческих цивилизаций, уточнить хронологию археологических памятников, в которых отсутствуют другие датирующие предметы.

Оружие служит источником при изучении религиозных представлений, уровня развития железоделательного и кузнечного ремесла, проведения социальной стратификации в рамках изучаемого общества. Отдельные предметы вооружения являются важным источником эпиграфии [Худяков 1990: 2-5].

Символическим брендом монгольской этнопедагогике является то, что монголы в своей деятельности по патриотическому воспитанию населения совершенно правильно исходят из того, что военное дело монголов по уровню развития вооружений, по форме военной организации, по развитию военного искусства было наивысшей точкой эволюции кочевого общества в военной сфере. Однако стоит отметить, что в этом процессе отчетливо проявлялись и противоречия: с одной стороны, гипертрофированное усиление наступательной мощи в ущерб обороне, с другой – захваченные огромные территории невозможно было удержать силой оружия.

В период великих завоеваний монгольская армия стала массовой, регулярной и профессиональной. Ее личный состав отличала профессиональная подготовка и дисциплинированность, командный состав – большой военный опыт и умение. Применяя традиционные тактические приемы ведения боя, монголы достигли необычных, ошеломляющих по масштабам результатов. Конечно, этому способствовала благоприятная военно-политическая ситуация. Но монгольская военно-административная система и государственность начали разрушаться уже в процессе своего создания, а с течением времени они пали под напором центробежных тенденций, в результате сопротивления покоренных племен и народов. Тем самым были продемонстрированы ограниченные возможности эволюции кочевого общества в военной сфере, даже в период его максимального подъема. В мировой истории комплекс вооружения кочевников, да и средневековых рыцарей, не смог устоять перед губительным огнестрельным оружием.

В мировой монголоведной историографии, помимо трудов самих монгольских историков, недостаточное внимание уделялось производству, технике изготовления монгольских доспехов и шлемов, всего комплекса вооружения монгольских воинов. Необходимо с новых методологических позиций, опираясь на научные достижения в области изучения вооружения монгольских туменов, проанализировать военные успехи Чингисидов в создании огромной империи Монгол их улс, показать положительные и негативные стороны эволюции вооружения кочевников Великой степи. Изучение национальных исторических, традиционных видов наступательного и защитного вооружения кочевников и есть часть вклада, которую внес монгольский народ в этнографию, культуру цивилизационного развития человечества. Этот комплекс военной атрибутики монголов показывает особенное, уникальное наследие культуры Великой империи кочевников. Этим определяется гордость монгольского народа, это легендарное наследие необходимо передавать будущим поколениям.

Таким образом, кожаные доспехи и шлемы монголов до сих пор считаются большим историко-этнографическим наследием, которым восхищаются во всем мире. Комплекс вооружения Чингисидов из Монголии через Россию, Китай, Маньчжурию, Тибет, Японию, Корею распространялся по всему миру. Являясь неизменным атрибутом верховной власти периода Средневековья, совершенствуясь, он был унаследован как главный вид боевых телозащитных одежд. Этот комплекс защитного и наступательного вооружения сохранился в музеях многих государств, входивших в орбиту государства Чингисидов. Эти раритетные вещи стали интересными экспонатами и ценными предметами исследования современных ученых различного направления: историков, этнографов, дизайнеров одежды и других специалистов, анализирующих систему власти европейских и кочевых народов.

Список литературы

Базаров Б.В., Дугаров В.Д. 2013. Символизм Монгольской империи: послесловие к 850-летию Чингисхана. — *Власть*. № 4. С. 28-32.

Вернадский Г.В. 1997. Монголы и Русь (пер. с англ. Е.П. Беренштейна, Б.Л. Губмана, О.В. Строгановой). Тверь; М.: Леан, Аграф. 480 с.

Козин С.А. 1941. *Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 гг. под названием Юан чао би ши*. Т. 1. Введение в изучение паятника, перевод текста, глоссарии. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 611 с.

Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. 2006. *Империя Чингисхана*. М.: Восточная литература. 558 с.

Худяков Ю.С. 1990. Оружие как исторический источник. — *Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии*. Новосибирск. С. 2-5.

ERDENEBAT Danzangiin, postgraduate student of the Chair of the World and National History, Buryat State University (Smolina St, 24a, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; munkhuutower@gmail.com)

THE SYSTEM AND SYMBOLISM OF POWER IN MONGOLIAN EMPIRE

Abstract. The article is devoted to the original authority of Khans of Genghis Khan's empire supported by centuries-long nomadic traditions that in many aspects have a symbolic nature. A specific factor of the power of the descendants of Genghis Khan, as the author stresses, was offensive and defensive equipment which used to have a sacral nature.

Keywords: symbolism, offensive and defensive equipment, Genghis Khan, khevtuul, Mongols, nomadic studies, Eurasianism